

Е.Ю. Вержбицкая

**Перспективы политического развития Сибири
в трудах представителя позднего областничества
Г.И. Жерनावкова**

В настоящее время в связи с обсуждением широкого круга вопросов о перспективах развития России особую актуальность приобрели проблемы взаимоотношения центра и регионов. Как справедливо отмечает сибирский исследователь А.В. Ремнев, наше понимание исторических истоков и опыта решения этой проблемы требует существенной корректировки [1]. Острые дискуссии вызывает сегодня проблема отставания социально-экономического развития российских окраин от европейской части страны. В первую очередь, это относится к Сибири. Низкий уровень жизни населения региона при высокой степени его обеспеченности природными ресурсами волнует сегодня публицистов, исследователей, широкие слои населения. В этой связи изучение взглядов представителей позднего областничества – общественного течения, возникшего среди части сибирской интеллигенции, выступавшей с идеями самобытности Сибири и рассматривавшей колониальное положение как главное препятствие на пути удовлетворения местных интересов, – может быть интересным не только для узкого круга специалистов, но и для широких общественных и политических кругов.

Областничество зародилось в начале 60-х гг. XIX в. и прошло несколько этапов в своем развитии. С 90-х гг. XIX столетия можно говорить о позднем областничестве. На позднем этапе произошли значительные изменения в идеологии, деятельности и составе сторонников областничества. Взгляды и деятельность ранних областников, таких как Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, А.П. Шапов, В.И. Вагин, к настоящему времени подробно изучены в исторической литературе [2–7]. Позднее же областничество и его деятели еще не достаточно глубоко исследованы в историографии. Многие произведения видных представителей позднего областничества, изданные еще в конце XIX – начале XX в., пока не введены в научный оборот. Воззрения поздних областников стали предметом специального научного исследования только в 1970-е гг., но тогда изучались в основном труды Г.Н. Потанина и П.М. Головачева, причем исследовались далеко не все работы данных авторов [8–12]. Остальные представители движения долгое время находились вне поля зрения историков и нередко отождествлялись с сибирскими эсерами или кадетами.

Ситуация с изучением позднего областничества во многом была обусловлена негативными оценками движения на позднем этапе в трудах ученых в 1920–

1980-е гг. Если в раннем областничестве историки усматривали отдельные черты революционного демократизма, и это вызывало интерес к его изучению, то позднее областничество в советской историографии оценивалось как контрреволюционное направление и в результате оказалось на периферии исследовательских интересов [13–16]. Негативные оценки исследователей были вызваны некоторыми политическими идеями областников и их участием в антибольшевистской деятельности. Советским историкам, существующим в жестко централизованном государстве, казалась недопустимой мысль об особом положении Сибири и ее противопоставлении Европейской России. Областнической программе придавался сепаратистский оттенок, а социально-экономические и общественно-политические взгляды областников позднего этапа оценивались как ошибочные и реакционные.

В 1990-е гг. серьезные изменения в общественно-политическом и социально-экономическом развитии России сопровождались децентрализацией в управлении и пересмотром прежних отношений между центром и регионами. В этой связи изучение позднего областничества вышло на новый уровень. Историки выделили поздний этап как особый период в истории движения, глубже стала исследоваться программа и деятельность его представителей – Вл.М. и Вс. М. Крутовских, П.М. и Д.М. Головачевых, М.Б. Шатилова, С.В. Востротина, П.М. Вологодского, И.И. Серебренникова [17–19]. Огромный вклад в разработку темы внес М.В. Шиловский, занимавшийся областничеством на разных этапах его развития и показавший сложность и неоднозначность данного движения. Он изучал и продолжает исследовать социальный состав, деятельность, программу областничества. М.В. Шиловский внес весомый вклад в изучение жизни, деятельности и взглядов Вс.М. и Вл.М. Крутовских, П.М. и Д.М. Головачевых, И.И. Серебренникова, П.В. Вологодского и др. [19–24]. Однако до настоящего времени в истории областничества остается еще немало дискуссионных вопросов и слабоизученных мест. Наименее известными деятелями позднего областничества на сегодняшний день являются К.В. Дубровский, В.И. Анучин, Г.И. Жерनावков, Н.Я. Новомбергский. При этом взгляды и деятельность Г.И. Жерनावкова проанализированы в значительно меньшей степени, чем воззрения многих других областников, несмотря на то, что этот областник расширил проблематику программы дви-

жения и обогатил ее многими интересными замечаниями. Взгляды этого деятеля интересны еще и тем, что они наглядно отражают особенности сибирского областничества – переплетение идей и характерных черт сразу нескольких направлений общественной жизни России начала XX в.

В своей работе автор ставит задачи проанализировать взгляды Г.И. Жерनावкова на перспективы общественно-политического развития Сибири, оценить его вклад в разработку программы движения и определить место этого деятеля в истории позднего областничества. Расширение источниковой базы за счет введения в научный оборот неиспользуемых и малоизвестных работ Г.И. Жерनावкова, сохранившихся в виде рукописных статей, а также опубликованных в периодической печати начала XX в. и вышедших в свет в виде отдельных изданий, позволит ближе подойти к изучению областнической программы.

Прежде чем перейти к характеристике воззрений Г.И. Жерनावкова, остановимся подробнее на особенностях позднего областничества. Характерной чертой программы движения стало расширение круга рассматриваемых проблем. С 90-х гг. XIX в. и вплоть до 1917 г. в центре внимания областников оказались вопросы, едва затронутые в 1860–1880-е гг., – социально-экономическое развитие Сибири, перспективы общественно-политического устройства. Изменения в идеологии движения имели объективные причины: в начале XX в. представители позднего областничества стали свидетелями серьезных перемен, связанных с процессом модернизации и утверждением индустриального общества в Сибири, которые привели к возникновению новых явлений в экономике региона, не знакомых или не столь очевидных для представителей раннего областничества. Вступление России во второй половине XIX в. в новую фазу своего развития ознаменовалось серьезными изменениями не только в социально-экономической жизни общества, но и в общественно-политическом устройстве. Как справедливо заметил один из современных исследователей Н.Р. Голубев, особенности индустриального типа цивилизации в России заключались в том, что формирующийся тип цивилизации накладывался на уже существовавшую систему и требовал ее преодоления [25]. К элементам старого типа цивилизации относились самодержавие, сословная структура общества, формы государственного устройства России, национальный и аграрный вопросы, медленнее всего подвергавшиеся изменениям.

Общественное движение Сибири, естественного продолжения России, находилось в русле общественно-политической жизни страны. Сибирь несла на себе часть общероссийских проблем, к которым добавлялись местные нужды. В сибирском преломлении общероссийские вопросы общественно-политического развития выглядели как проблемы взаимоотношений

центра и регионов, необходимость реформирования различных сфер жизни Сибири, потребность в введении земств, учреждении федеративного устройства и политической автономии. Национальный вопрос на сибирской почве принимал форму «инородческого». Именно эти проблемы активно разрабатывались в трудах представителей позднего областничества. Общественно-политические взгляды поздних областников существенно отличались от представлений сибирских патриотов 1860–1880-х гг. Областники позднего этапа предложили проекты земского самоуправления, федеративного устройства, сибирской автономии, тогда как ранние областники только обозначили проблему колониального положения Сибири в экономическом и политическом отношении и подробно охарактеризовали ее проявления.

Еще одно отличие позднего областничества от раннего этапа движения заключалось в особенностях практической деятельности областников. Представители движения в эти годы активно предпринимали попытки решения многих вопросов, поставленных теоретически в 60-е гг. XIX в. Деятельность представителей позднего областничества была многообразной. В ней можно выделить несколько направлений: областники участвовали в различных общественных мероприятиях, собраниях, напрямую связанных с решением местных вопросов. Странники движения вели активную культурно-просветительскую и пропагандистскую работу в организациях областнической направленности, выступали с публичными лекциями, занимались научной работой, пропагандировали свои идеи в местной периодике – таких изданиях как «Сибирские записки», «Жизнь Алтая», «Сибирская жизнь», «Сибирская мысль», «Сибирский студент» и др.

Последователи сибирских патриотов 1860–1880-х гг. освоили новые формы деятельности – участвовали в работе Государственной думы, сотрудничали с различными политическими партиями. В 1907 г. во II Думе началось формирование сибирской парламентской группы. Позже из ее состава выделилось объединение, называвшее себя сибирскими прогрессивными депутатами. Большая часть депутатов принадлежала к партии кадетов, среди них были также эсеры и трудовики. Членами объединения стали П.М. Головачев, Н.Я. Коншин, Т.П. Белоногов, И.Л. Скалзубов, А.И. Макушин, М.И. Боголепов и др. Целью группы провозглашалось участие в разработке законопроектов совместно с другими фракциями, подготовка проектов по сибирским вопросам, установление связи с населением региона и привлечение сибиряков к данной деятельности [26].

Крупным событием общественно-политической жизни Сибири в 1917 г. стало проведение в Томске конференции общественных организаций (август 1917 г.) и первого сибирского Областного съезда (октябрь

1917 г.) [27]. Областники рассматривали свое участие в этих мероприятиях как возможность обсуждения и воплощения проектов автономии и федерации, а также решения других сибирских вопросов.

Важным направлением деятельности являлась работа областников в различных неполитических объединениях, землячествах и научных обществах. Центрами сосредоточения этой работы были города, где проживали областники. По словам Г.Н. Потанина, из-за отсутствия в Сибири земских учреждений все интеллигентные силы этого края сосредотачивались в городах. «Города ... это точки на общественном теле Сибири, которыми оно воспринимает лучи света, идущие с запада» [28]. К их числу можно отнести Иркутск, Томск, Тобольск, Тюмень, Красноярск, Енисейск, Барнаул, Минусинск. При этом в подобные объединения входили не только областники, но и значительная часть местной интеллигенции и купечества, сочувствовавшая областническим идеям, либо просто интересовавшаяся сибирскими вопросами. Крупнейшими организациями областнической направленности являлись «Общество изучения Сибири и улучшения ее быта», появившееся в Петербурге в 1908 г. и имевшее отделения во всех крупных сибирских городах, музеи, Томский университет, отделения Императорского Русского Географического Общества, сибирские землячества [29]. На Алтае действовало «Общество любителей исследования Алтая», которое получало письма с предложениями сотрудничества не только от своих членов, ученых обществ, но и от местных обывателей [30]. Подобной организацией являлось «Общество изучения Сибири и содействия реформам в ней». Его центральным местопребыванием был избран Санкт-Петербург, так как там находилась Государственная дума, с которой предполагалось поддерживать постоянное и тесное общение [31]. В Москве действовали сибирские земляческие общества, созданные областниками и призванные заниматься научной работой, а также оказывать материальную поддержку сибирякам, учившимся в столице [32].

И, наконец, еще одна отличительная особенность позднего областничества заключалась в составе участников движения. Кончина в 1894 г. Н.М. Ядринцева, признанного идеолога раннего областничества, ознаменовала завершение первого этапа движения, сторонниками которого были Г.Н. Потанин, В.И. Вагин, С.С. Шашков, А.П. Шапов. Роль лидера и идеолога отныне всецело принадлежала Г.Н. Потанину, ставшему символом движения. Вокруг него группировались «молодые областники», новое поколение деятелей, пришедших в областничество в 90-е гг. XIX в. Среди них следует отметить П.М. и Д.М. Головачевых, С.В. Востротина, Вл.М. и Вс.М. Крутовских, И.И. Попова, И.И. Серебренникова, Г.И. Жерनावкова, М.Б. Шатилова, В.И. Анучина, Н.Я. Новомбергского, А.В. Адрианова и др. Если в раннем областничестве

имелось два ярких лидера движения, то на позднем этапе областничество дало целую плеяду талантливых деятелей. Проживая в различных регионах Сибири, они сосредотачивали вокруг себя местную интеллигенцию и являлись своеобразными источниками распространения областнических идей. Таким деятелями были В.М. Крутовский в Красноярске, С.В. Востротин в Енисейске, И.И. Попов и И.И. Серебренников в Иркутске [33].

В 1860–1880-е гг. носителями областнических идей была узкая прослойка сибирской интеллигенции. В начале XX столетия произошел численный рост областников – выходцев из различных сословий – дворянства, мещанства, чиновничества, духовенства, купечества, крестьянства, разночинной интеллигенции, что позволяет говорить о расширении не только численности сторонников областнических идей, но и социального состава областничества. Более тесным становилось взаимодействие областников с представителями сибирской буржуазии.

Участвуя в работе Государственной думы, сторонники областничества в течение довольно длительного времени возлагали на нее большие надежды в решении насущных сибирских проблем. Вместе с тем, затягивание с решением земского вопроса заставляло их искать иные пути. Разочаровавшись в возможностях Государственной думы, многие представители областничества стали усиленно разрабатывать проекты Сибирской областной думы. В их среде вызревали идеи о необходимости либерализации политического режима в стране, реформирования политического строя, что подталкивало областников к разработке проектов федеративного устройства государства и сибирской федерации. Одновременно у отдельных представителей областничества возникла мысль о приемлемости революции как метода решения многих задач развития Сибири и страны в целом. К таким деятелям автор данной статьи и относит Г.И. Жерनावкова, разделявшего данную позицию. Он писал: «Революции необходимы, но только для коротких сокрушительных ударов по старому порядку, а далее начинается медленная эволюционная работа насаждения новой правды ... пассивно-консервативной» [34, с. 154].

Г.И. Жерनावков принадлежал к тому крылу областников, на воззрения которого большое влияние оказали идеи умеренного социализма. Вместе с тем, либерализм тоже оказал существенное воздействие на его взгляды. Г.И. Жерनावков являлся сторонником таких либеральных принципов, как свобода и самоценность личности, верховенство закона, разделение властей, конституционный правопорядок. Он выступал за либерализацию и демократизацию политического режима в стране и придавал ведущее значение либеральным, а не радикальным методам достижения целей. Будучи последователем сибирских патриотов 60–80-х гг. XIX в., этот деятель разделял их убеждения. В частности, он

оценивал отношения Сибири и Европейской России как колониальные, обличал чиновничий произвол в данном регионе, указывал на замедленные темпы развития окраины. Историю управления Сибирью он назвал «длинной вереницей насилий и грабежа» [35, с. 13]. Вместе с тем Г.И. Жерनावков расширил круг вопросов областнической программы и по-новому взглянул на проблему взаимоотношений центра и окраин, поставленную ранними областниками.

В работах Г.И. Жерनावкова, посвященных общественно-политическому развитию Сибири, можно выделить несколько проблем: вопрос о земстве, о Сибирской областной думе и федерации. Их разработка происходила в разное время, та или иная проблема играла определяющую роль в воззрениях этого деятеля на протяжении первого десятилетия XX в. Например, в годы первой русской революции 1905–1907 гг. областник уделял главное внимание вопросу о земстве: «Только сибирское земство положит конец трехвековому угнетению края и послужит началом новой жизни для ... сибирской области» [35, с. 13].

Г.И. Жерनावков, как и другие сторонники движения, подчеркивал необходимость разработки земского проекта при участии сибирского населения, а не силами столичной бюрократии. Позже, к 1917 г., он стал писать о том, что введение в Сибири земских учреждений не могло решить проблему колониального положения окраины, так как земство представляло бы собой орган, подчиненный центру [34, с. 126]. Такая позиция в тот период была характерна для большей части областников. Вместо земского управления Г.И. Жерनावков предложил идею сибирской автономии.

Развернутый проект сибирского самоуправления, построенный на принципах федерации и предусматривавший создание областной думы, он выдвинул в 1917 г. в статье «Сибирская областная федерация» [34]. Предложения Г.И. Жерनावкова по данному вопросу обсуждались на Первом сибирском областном съезде, проходившем в Томске в 1917 г. Григорий Иванович активно участвовал в работе секции по областному устройству Сибири, пытаясь воплотить свои замыслы [36]. Таким образом, его воззрения остались не только теорией, но и имели определенное практическое значение.

Г.И. Жерनावков был не первым областником, провозглашавшим необходимость учреждения Сибирской областной думы. Горячим сторонником этого политического института выступал авторитетный деятель областничества Г.Н. Потанин [37]. Г.И. Жерनावков же попытался обобщить теоретические разработки областников по проблемам сибирской автономии и разграничить различные составляющие, входившие в это понятие. Он отметил, что в вопросе об автономном устройстве Сибири существовала путаница. Дума как автономный законодательный орган смешивалась

с земским органом управления. Различное понимание этой проблемы являлось результатом двух начал – земского самоуправления и областной автономии [34, с. 126]. Г.И. Жерनावков наиболее детально и глубоко, в сравнении с другими областниками, осветил вопрос о федерации. Он указал на двустороннюю природу человеческого общества, в котором уживались, с одной стороны, стремление к объединению – центростремительное, заставшее людей собираться в общества, с другой, – центробежная тенденция, толкавшая людей к обособлению [34, с. 130]. Автор признавал существование закономерности, согласно которой на смену центростремительной тенденции приходила центробежная. В год, когда была написана статья «Сибирская областная федерация», российское общество, по мнению областника, находилось под воздействием центробежных сил, поэтому адекватной формой правления являлась республика, а наилучшей формой государственного устройства – федерация. По мнению Г.И. Жерनावкова, федеративная республика представляла собой систему сложного равновесия между центральной властью и автономными властями отдельных областей, народностей и племен.

Григорий Иванович писал о необходимости принять конституцию России и конституцию автономной сибирской федерации. Последняя должна была соответствовать основному закону государства и программным требованиям партии социалистов-революционеров. По мнению данного представителя областничества, именно эта партия выражала волю народа. В особом разделе, прилагавшемся к статье «Сибирская областная федерация», взгляды Жерनावкова приобрели форму разработанного проекта для обсуждения, который он назвал попыткой дать конкретное содержание сибирскому областническому движению и поставить на практическую основу суждения об автономно-федеративном устройстве Сибири [34, с. 140]. При этом он признавал возможность доработки своих идей: «Отдавая на суд общественный свою посильную работу, автор будет удовлетворен, если его “федерации” послужат лишь материалом для коллективного почина... окончательного проекта сибирской областной федерации, в обсуждении и утверждении которой на ближайшем правомочном областном съезде примут участие разноплеменные представители 13-миллионного населения Сибири» [34, с. 140].

В проекте Г.И. Жерनावков выступал за создание на территории Сибири Сибирского Союза Вольных Штатов. Автор подчеркивал, что союз не являлся бы самостоятельным государственным образованием, а составлял нераздельную часть Российского государства. Россия в соответствии с данным проектом провозглашалась федеративной республикой. Предусматривались автономные права союза в местном законодательстве, судебной сфере и управлении. Сибирский СВШ должен был управляться на нача-

лах строгого разделения властей – законодательной, исполнительной, судебной. Во главе законодательной власти должна была находиться Сибирская союзная дума, предполагалось законодательное разграничение ее полномочий с компетенцией Государственной думы.

Сибирскую федерацию Жернаков характеризовал как автономную по отношению к общероссийскому законодательству. В этом проекте присутствовало некое несоответствие: Жернаков называл Российское государство, в составе которого должен был находиться Сибирский СВШ, федерацией. Федеративным он считал и устройство самого союза, тогда как по существу в предложенной модели не только государство в целом, но и Вольные штаты представляли собой конфедерацию. Проект Жернакова предусматривал высокую степень самостоятельности отдельных штатов. Сибирский союз должен был гарантировать каждому штату федеративную республиканскую форму правления, равные союзные права и самостоятельность в деле местного законодательства, суда и управления. При этом Жернаков вновь, как когда-то ранние областники, взял за образец государственное устройство Америки. Аналогия прослеживалась и в названии Сибирского союза. Проект Жернакова предусматривал создание весьма децентрализованного и политически неустойчивого образования на территории России. Власть центра становилась фактически номинальной. В таком варианте осуществление проекта едва ли было возможным. Вместе с тем Г.И. Жернаков оказался наиболее последовательным из областников в проведении принципа децентрализации.

О необходимости федеративного устройства и серьезных изменений в политическом строе Российской империи писали многие сторонники движения, однако Г.И. Жернаков пошел дальше всех остальных и предложил конкретную форму существования сибирской государственности (хотя всячески подчеркивал, что Сибирь будет находиться в составе России).

Областничество являлось уникальным явлением сибирской жизни, отождествить которое с каким-то одним направлением общественного движения России начала XX столетия не представляется возможным. Взгляды Г.И. Жернакова наглядно демонстрируют эту особенность. Его воззрения занимали промежуточное положение между столь разными течениями общественной мысли, как либерализм и социализм. Либерализм оказал определенное воздействие на взгляды областника: Г.И. Жернаков использовал характерные для либеральной идеологии понятия – правовое государство, верховенство закона как ориентир политического развития Сибири. «Суверенитет – основа в построении политической власти и отличительный признак в классификации форм политического строя», – писал он [34, с. 134]. Предложенную им форму государственного устройства сторонник

областничества выводил из теории естественных прав и общественного договора: «Здесь есть только ... добровольное соглашение самостоятельно действующих свободных людей и автономных общественных групп. Пределы прав и обязанностей лежат в союзном договоре – законе, и в той внутренней дисциплине, которая дала свободным гражданам воспитание в духе лояльного движения к свободной жизни свободных людей» [34, с. 149].

Г.И. Жернаков был более радикально настроенным деятелем, чем такие представители областничества, как С.В. Востротин, Н.Я. Новомбергский или П.М. Головачев. Он открыто высказывал симпатии социализму и партии эсеров. В вопросе о собственности и экономическом развитии Жернаков проявил себя как сторонник социалистических идей. В СВШ земля объявлялась всенародным достоянием, провозглашалось право ее использования всеми трудящимися на уравнительных началах, с применением общественных форм сельского труда, таких как артель и кооператив [34, с. 147]. Предписывалось законодательное поощрение кооперативных форм производства, создание переходных и социалистических форм народного труда на договорных началах. Более того, в дальнейшем предполагалось обобществление орудий и средств производства, а также делалась ставка на «всеобщее трудовое равенство всех граждан союза штатов» [34, с. 147]. Г.И. Жернаков высказывал симпатии идеям умеренного социализма и, как многие другие областники, выразил принципиальное несогласие с доктриной социал-демократов.

Завершая анализ работ представителя позднего областничества Григория Ивановича Жернакова, необходимо отметить, что его взгляды отражали эволюцию, свойственную программе движения на позднем этапе. Поздние областники от идеи резкого противопоставления колонии и метрополии пришли к мысли о необходимости сотрудничества между центром и регионами. Поздние областники призывали к выстраиванию равноправных отношений между Европейской Россией и Сибирью и предложили свои проекты автономии и федерации. Большой вклад в разработку этих проектов внес Г.И. Жернаков. Поиск компромиссов и эффективных вариантов сотрудничества характерен для либерализма, и, по мнению автора статьи, это свидетельствовало о серьезном влиянии данного направления общественной жизни России на областничество. Вместе с тем на воззрения поздних областников, в том числе Г.И. Жернакова, большое влияние оказали идеи умеренного социализма и события общественно-политической жизни России начала XX в.: первая русская революция 1905–1907 гг., февральская революция 1917 г., вызвавшие радикализацию настроений у различных политических сил. Многие представители позднего областничества, среди которых был и Г.И. Жернаков,

с воодушевлением встретили февральскую революцию, а революция как таковая рассматривалась ими

в качестве допустимого способа разрешения назревших сибирских проблем.

Библиографический список

1. Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения / А.В. Ремнев [Электронная версия] // <http://www.zaimka.ru>
2. Митина М.П. Во глубине сибирских руд. К столетию восстания польских политических ссыльных на кругобайкальском тракте / М.П. Митина. – М., 1966.
3. Коваль С.Ф. За правду и волю. К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г. / С.Ф. Коваль. – Иркутск, 1966.
4. Коржавин В. К характеристике сибирского областничества / В. Коржавин, В. Мирзоев, Н. Яновский // Сибирские огни. – 1971. – №12.
5. Круссер Р.Г. Общественно-политическая и научно-просветительская роль народнической ссылки в Сибири (70-е – начало 90-х гг. XIX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Г. Круссер. – Томск, 1971.
6. Сесюнина М.Г. Г.Н. Потанин и Н.М. Ядринцев – идеологи сибирского областничества. К вопросу о классовой сущности сибирского областничества второй половины XIX в. / М.Г. Сесюнина. – Томск, 1974.
7. Горюшкин Л.М. Дело об отделении Сибири от России / Л.М. Горюшкин // Отечество : краеведческий альманах. – М., 1995.
8. Мирзоев В.Г. Историография Сибири. Домарксистский период / В.Г. Мирзоев. – М., 1970.
9. Шейнфельд М.Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX в.) / М.Б. Шейнфельд. – Красноярск, 1973.
10. Блинов Н.В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири / Н.В. Блинов. – Томск, 1974.
11. Горюшкин Л.М. Историография Сибири (период капитализма) : учебное пособие / Л.М. Горюшкин. – Новосибирск, 1979.
12. Горюшкин Л.М. Историография Сибири докапиталистического периода / Л.М. Горюшкин, Н.А. Миненко. – Новосибирск, 1984.
13. Вегман В.Д. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. / В.Д. Вегман // Сибирские огни. – 1928. – №1.
14. Ветошкин М.К. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири 1898–1907 гг. / М.К. Ветошкин. – М., 1953.
15. Шейнфельд М.Б. Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудящегося крестьянства в период советской власти в Сибири (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.Б. Шейнфельд. – Томск, 1954.
16. Победа Великого Октября в Сибири. Ч. I / под ред. И.М. Разгона. – Томск, 1987.
17. Барсуков В.Л. Сибирские депутаты и аграрно-переселенческий вопрос в Государственной думе 1906–1914 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Л. Барсуков. – Новосибирск, 1990.
18. Горюшкин Л.М. Областники о хозяйственной самостоятельности Сибири во второй половине XIX – начале XX веков / Л.М. Горюшкин // Известия СО РАН СССР. – Сер. История, философия и филология. – 1991. – №1.
19. Сагалаев А.М. Г.Н. Потанин: опыт осмысления личности / А.М. Сагалаев, В.М. Крюков. – Новосибирск, 1991.
20. Шиловский М.В. Сибирские областники в общественно-политическом движении в конце 50–60-х гг. XIX в. / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 1989.
21. Шиловский М.В. Общественно-политическое движение в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Областники / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 1995.
22. Шиловский М.В. Областники и аграрный вопрос в Сибири на рубеже XIX – начала XX вв. / М.В. Шиловский // Сибирь в XVI–XX вв.: экономика, общественно-политическая жизнь и культура. – Новосибирск, 1991.
23. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 2003.
24. Шиловский М.В. «Полная самоотверженная преданность науке». Г.Н. Потанин : биографический очерк / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 2004.
25. Голубев Н.Р. Взгляды политических партий и общественных движений на проблемы настоящего и будущего России (конец XIX – начало XX в.) / Н.Р. Голубев. – Пермь, 1998.
26. Выборная кампания в Сибири // Сибирские вопросы. – 1907. – №2.
27. ГАТО. – Ф. Р.-552. – Оп. 1. – Д. 2.
28. Потанин Г.Н. Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды / Г.Н. Потанин. – СПб., 1908.
29. ПФА РАН. – Ф. 202. – Оп. 1. – Д. 97.
30. ЦХАФ АК. – Ф. 81. – Оп. 1. – Д. 7.
31. Сибирские вопросы. – 1908. – №5.
32. Руфин А. Сибирское землячество в Москве / А. Руфин // Сибирские вопросы. – 1908. – №5.
33. Красноярская лечебница // Восточное обозрение. – 1895. – 27 сент. 22 окт.
34. Жерनावков Г.И. Сибирская областная федерация / Г.И. Жерनावков // Сибирские записки. – 1917. – №4–5.
35. Жерनावков Г.И. Сибирь и правительство / Г.И. Жерनावков. – Новониколаевск, 1907.
36. ГАТО. – Ф. Р.-552. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 43.
37. Потанин Г.Н. Нужды Сибири / Г.Н. Потанин // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды : сборник статей. – СПб., 1908.